

И.Н. ХРАПУНОВ, С.А. МУЛЬД

ТРУПОСОЖЖЕНИЕ РИМСКОГО ВРЕМЕНИ ИЗ МОГИЛЬНИКА ОПУШКИ

Могильник расположен приблизительно в 15 км к юго-востоку от Симферополя, в 2,0–2,5 км к юго-западу от с. Опушки. На территории могильника в течение 2002 – 2004 гг. постоянно велись грабительские раскопки. В результате действий грабителей на площади более 2,5 га уничтожено около 200 погребальных сооружений.

В 2003 – 2004 гг. памятник исследовался экспедицией Таврического национального университета. За два года раскопок исследовано 33 могилы, в том числе 10 грунтовых (из них 3 с конскими захоронениями), 17 подбойных, 4 склепа (из них 1 детский), 1 плитовая и 1 каменный ящик. Хронологически могилы образуют непрерывный ряд с I в. до н. э. до IV в. н. э. Они относятся к разным археологическим культурам: позднескифской, сарматской, а также той, что была привнесена в Крым северокавказскими аланами¹.

В данном случае речь пойдет о единственном на территории могильника каменном ящике. Он был сооружен в грунтовой яме, контур которой удалось проследить на уровне материка. Яма в плане прямоугольной формы, ориентирована длинной осью по линии северо-запад – юго-восток. Ее размеры: 0,65 x 0,5 м, глубина от современной дневной поверхности 0,7–0,6 м, в материке 0,2 м. Ящик сложен из небольших необработанных известняковых плит толщиной 0,05–0,03 м. Его стены состояли из вертикально установленных плит по одной с трех сторон, четвертая (северо-восточная) стена сложена из двух плит. Сверху ящик был перекрыт двумя плитами. Его внутренние размеры – 0,45 x 0,3 м, высота стен составляла 0,25–0,3 м. Плиты перекрытия находились на глубине 0,3–0,2 м от современной дневной поверхности. Вертикальные стены находились на грунтовой подсыпке толщиной 0,1 м (рис. 1).

Внутри каменного ящика находился большой фрагмент (примерно половина) лепного горшка с ручкой (рис. 2, 1). Его положили горлом на юго-восток ручкой вниз на каменную плиту, расположенную на высоте

0,2–0,15 м от дна ямы и служившую полом погребального сооружения. Сосуд был плотно заполнен кальцинированными костями. По определению В. Ю. Радочина, кости, вероятно, принадлежали ребенку 4–5 лет (удалось идентифицировать фрагменты нижней челюсти, правой локтевой кости, ключицы, надколенной чашечки). Среди костей обнаружены три необожженных обломка костяного гребня, один из них – с бронзовой заклепкой. Там же найдены два фрагмента оплавленной стекловидной массы. Над горшком в несколько рядов положили крупные обломки стенок светлоглиняной амфоры (рис. 1, II). Несколько обломков стенок амфоры лежали на одной из плит перекрытия каменного ящика (рис. 1, I). Под плитой, служившей полом каменного ящика, упираясь в нее верхним краем, а нижним в дно ямы, под углом стояла другая плита. Рядом с ней расчищен крупный обломок стенки амфоры, два обломка лепного сосуда (рис. 2, 2), еще одна плита и небольшой камень (рис. 1, IV).

Находки, сделанные в каменном ящике, дают немного оснований для его датировки. Горшок, несмотря на относительное сходство со многими сосудами римского времени, точных аналогий не находит. Похожие, но отличающиеся в деталях, горшки с ручками были распространены в позднескифской среде², на Боспоре в конце античной эпохи³, на Северном Кавказе⁴. От двух амфор сохранились только стенки, нет ни одной профильной части. Обломки костяного гребня слишком малы, чтобы отнести его к определенному типу подобных изделий. Можно лишь констатировать общее мнение исследователей о том, что костяные гребни появились в Крыму в результате контактов с носителями культур, в формировании которых принимали участие германцы⁵.

Трупосожжения римского времени открыты на территории нескольких крымских могильников, расположенных в юго-западной части полуострова и на южном берегу. Кремаций в урнах, заключенных в каменные ящики,

немного. На территории чатырдагского могильника открыто восемь погребений в каменных ящиках (могилы №№ 1, 2, 3, 13, 14, 15, 16, 55). В четырех из них (№№ 1, 2, 3, 55) находились амфоры, служившие урнами, в остальных кальцинированные кости хоронили вместе с обломками сосудов. Погребения сопровождалось, как правило, разнообразным инвентарем, который в большинстве случаев датируется IV в. н. э.⁶ Однако в разрушенной могиле № 15 найдены две вещи, явно изготовленные в III в. н.э., – это «перекладчатая» фибула и пряжка⁷. Кроме того, на территории могильника сделаны находки, по-видимому, относящиеся к V в. н. э. Одна из них сомнительна – это найденная в 1877 г. и датированная Ф.А. Ребецом «изглаженная монета»⁸, вторая – вполне определенная фибула типа «Пильвинь»⁹.

Одно из погребальных сооружений (№ 10) чернореченского могильника названо В.П. Бабенчиковым каменным ящиком. В нем находился лепной сосуд с кальцинированными костями. Еще четыре могилы (№№ 3, 6, 14) он описал как ямы, стенки которых были обложены плоскими камнями. В них находились амфоры и в одном случае (могила № 6) лепной сосуд с кремированными останками¹⁰. Следует отметить, что различия между каменным ящиком и ямами со стенами, обложенными каменными плитами, которые к моменту раскопок находились, кстати, в полуразрушенном состоянии, не вполне ясны. В отличие от чатырдагского могильника, на Черной Речке лишь одна могила (№ 3) с каменными конструкциями сопровождалась погребальным инвентарем, причем изображения вещей не опубликованы, имеется лишь словесное описание. Таким образом, дату захоронения кремированных останков можно определить только в самом общем виде – это позднеимперское время.

Каменные ящики с урнами, заполненными кальцинированными костями, в большом количестве раскопаны в могильнике Совхоз 10 под Севастополем. Однако результаты этих исследований не опубликованы, и составить о них сколько-нибудь целостное представление невозможно. По данным Т.Н. Высотской, в могильнике Совхоз 10 обнаружено 30 каменных ящиков, содержащих 162 урны с кремациями, в том числе 35 лепных сосудов. Датируются они концом III – началом IV в. н. э.¹¹

Погребение в каменном ящике из Опушек

имеет специфические, не зафиксированные в других местах черты погребального обряда. Это расположение нескольких обломков амфор на плите перекрытия, а также фрагменты сосудов и каменные плиты, обнаруженные под полом каменного ящика.

Среди современных исследователей общепризнано, что трूपосожжения на крымских варварских некрополях распространились в связи с появлением на полуострове германцев около середины III в. н. э. При этом нельзя не отметить довольно давнюю историографическую традицию, в соответствии с которой крымские некрополи с кремациями оставлены местным населением, находившимся под римским влиянием¹².

М. Казанский обратил внимание на то, что в ареале германцев каменные ящики с трूपосожжениями характерны лишь для Скандинавии, в частности для южной и средней Норвегии. На этом основании высказано предположение о проникновении какой-то части населения из этого региона в Крым. Явные отличия в других элементах погребального обряда объясняются длительностью, пространственной и хронологической, миграций, а также контактами участвовавшего в них населения с носителями различных археологических культур¹³.

Любопытен тот факт, что в Опушках единственный каменный ящик с кремацией окружен традиционными для Крыма склепами, грунтовыми и подбойными могилами. Подобные случаи зафиксированы в могильниках юго-западного Крыма Скалистое III, Танковое, Бельбек I, где единичные кремации расположены среди обычных для Крыма погребальных сооружений¹⁴. Такая ситуация свидетельствует, вероятно, о внедрении каких-то групп германцев в сарматскую среду. Причем, если судить по погребальному инвентарю из юго-западного Крыма, происходило это еще до начала готских походов середины III в. н. э.¹⁵ Находки из каменного ящика в Опушках, как уже говорилось, не дают возможности датировать захоронение точнее, чем позднеимперским временем в целом.

Другой признак, указывающий на взаимодействие германцев с крымскими варварами, заключается в том, что во многих случаях, в том числе и в Опушках, кремированные по германским обрядам останки умерших помещались в лепные сосуды местного

производства.

Во всяком случае, находка в Опушках – это первое трупосожжение римского времени, открытое в центральной части крымских

предгорий. Теперь есть все основания утверждать, что германцы проникали не только на южный берег и в юго-западную часть полуострова, но и в центральный Крым.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Храпунов И.Н., Власов В.П., Мульд С.А., Стоянова А.А. Новые исследования могильников римского времени в центральном Крыму // Археологічні відкриття в Україні 2002 – 2003 рр. - Київ, 2004.
2. Дашевская О.Д. Поздние скифы в Крыму // САИ Д1 - 7. - М., 1991, табл. 20, 20; Власов В.П. Лепная керамика позднескифского Булганакского городища // БИАС I. - Симферополь, 1997, табл. VII, 14.
3. Кастанаян Е.Г. Лепная керамика боспорских городов. - Л., 1981, табл. XX, 7.
4. Абрамова М.П. Центральное Предкавказье в сарматское время (III в. до н. э. - IV в. н. э.). - М., 1993, рис. 53, 23.
5. Кропоткин В.В. Черняховская культура и Северное Причерноморье // Проблемы советской археологии. - М., 1978, с. 153; Казанский М. Готы на Боспоре Киммерийском // Сто лет черняховской культуре. - Киев, 1999, с. 277; Храпунов И.Н. Новые данные о сармато-германских контактах в Крыму (по материалам раскопок могильника Нейзац) // БИ III. - Симферополь, 2003, с. 344.
6. Мыц В.Л. Могильник III - V вв. н. э. на склоне Чатырдага // Материалы к этнической истории Крыма (VII в. до н.э. – VII в. н.э.). - Киев, 1987; Лысенко А.В. Погребальный обряд Чатыр-Дагского некрополя // У Понта Евксинского. - Симферополь, 2004.
7. Шукин М.Б. Об одной интересной находке из могильника на склоне Чатыр-Дага // Алушта и Алуштинский регион с древнейших времен до наших дней. - Киев, 2002, рис. 1. 1, 3.
8. Мыц, Могильник..., с. 145.
9. Мыц В.Л., Лысенко А.В., Семин С.В., Тесленко И.Б., Шукин М.Б. Исследования Чатырдагского некрополя // Археологические исследования в Крыму. 1994 год. - Симферополь, 1997, с. 213.
10. Бабенчиков В.П. Чорноріченський могильник // Археологічні пам'ятки УРСР. XIII. - Київ, 1963, с. 119, 120.
11. Высотская Т.Н. Погребальные сооружения и обряд погребений могильника «Совхоз № 10» (Севастопольский) // Stratum plus. № 4. - Санкт-Петербург-Кишинев-Одесса, 2001-2002, с. 274.
12. Историографию см. Храпунов И. Н. Этническая история Крыма в раннем железном веке. Боспорские исследования VI. - Симферополь-Керчь, 2004, с. 40-43, 143-146.
13. Kazanski M. Les antiquités germaniques de l'époque romaine tardive en Crimée et dans la région de la Mer d'Azov // Ancient West and East 1. а 2. - Leiden-Boston, 2002, p. 412-413.
14. Гущина И.И. Население сарматского времени в долине реки Бельбек в Крыму (по материалам могильников) // Археологические исследования на юге Восточной Европы. - М., 1974, с. 32, 47; Богданова Н.А., Гущина И.И., Лобода И.И. Могильник Скалистое III в юго-западном Крыму (I - III вв. н.э.) // СА 4. - 1976, с. 124, 147; Вдовиченко И.И., Колтухов С.Г. Могильник римского времени у с. Танковое // Проблемы истории и археологии Крыма. - Симферополь, 1994, с. 85-86.
15. Храпунов, Этническая история Крыма..., с. 141.

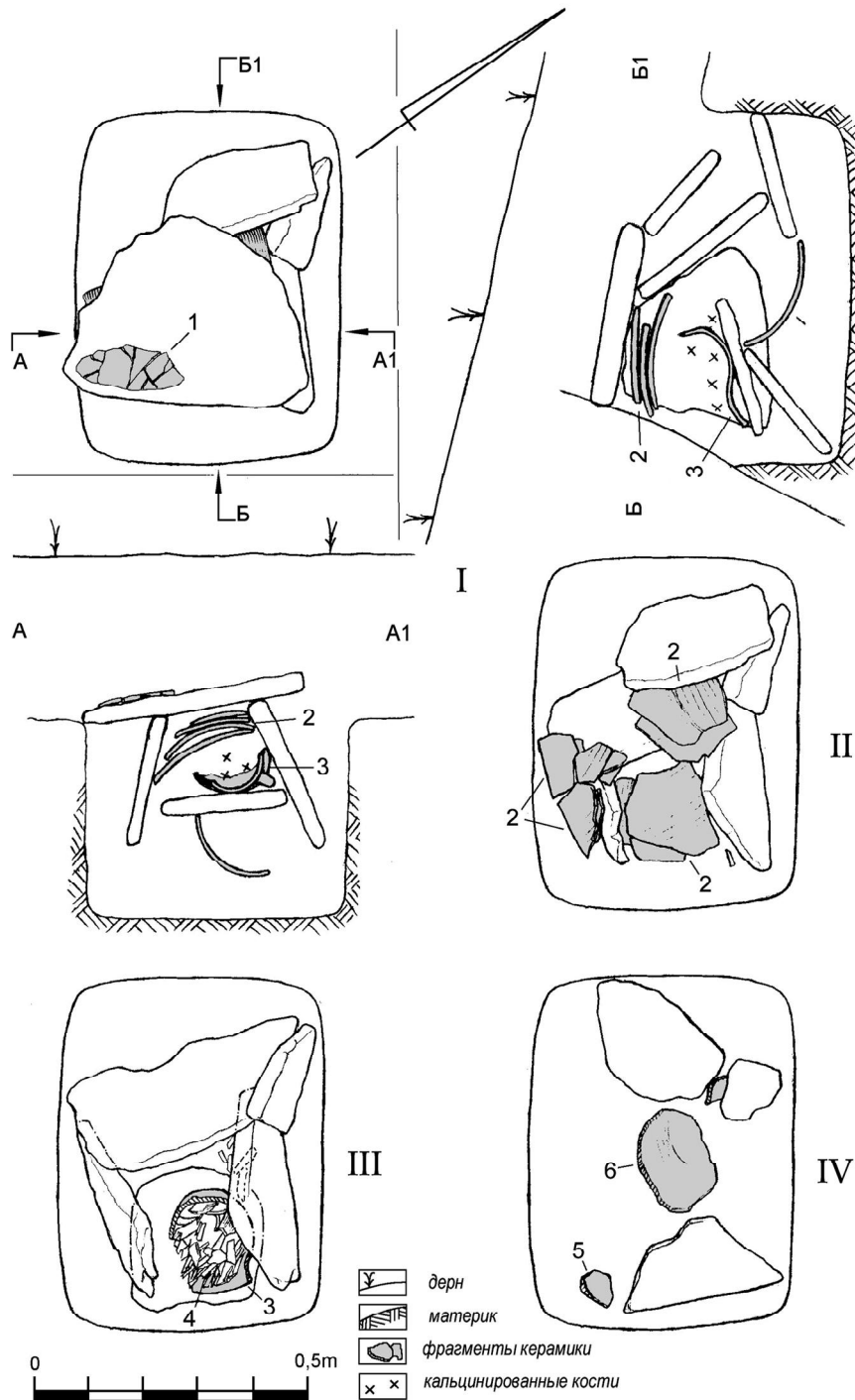

Рисунок 1. Могильник Опушки. Могила №20. I – план (уровень плит перекрытия) и разрезы; II – уровень перекрытия стенками амфоры; III – уровень урны; IV – уровень дна ямы; 1, 3, 5 – фрагменты лепных сосудов; 2, 6 – фрагменты стенок амфор; 4 – фрагменты костяного гребня.

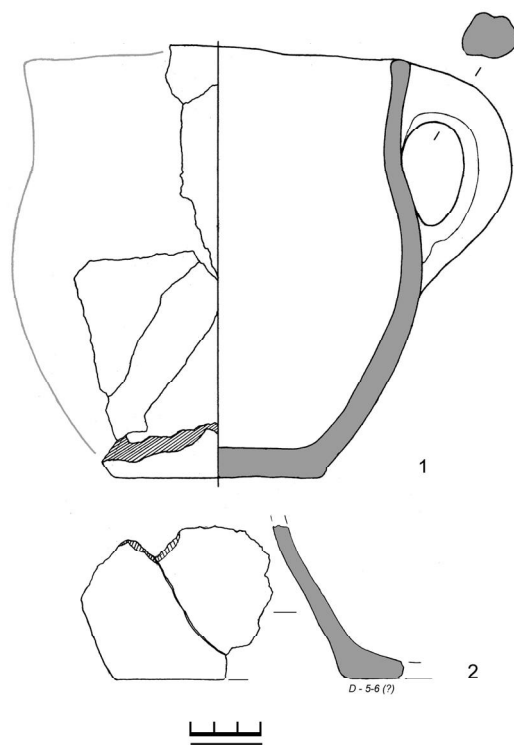

Рисунок 2. Могильник Опушки. Могила №20. Лепные сосуды.